

а не ехать искать неизвестно где девушек, о которых не знаешь, ни кто они, ни что собой представляют.

Мудро говорила старая женщина. Но ее сын, который мог делать все, что ему только захочется, считал, что заставит трепетать сердце всякой, на которую падет его выбор.

Ну что ж, посмотрим, что из этого получилось.

Уехал он из Ландерне, а за ним ехали кареты, да такие, каких никогда не видывали: сделаны они были из золота и серебра. Сияли они, будто солнце, и такие были яркие, что никто на них смотреть не мог.

Вот так он и приехал в Нант. Люди в городе говорили, что это, наверное, принц какой-нибудь прибыл в их город. А матрос из Ландерне разоделся как господин. Однако не удалось ему повидать короля так быстро, как ему хотелось. И тогда, чтобы обратить на себя внимание короля, он выстроил за одну ночь перед его дворцом свой дворец, прекраснее королевского.

Когда наутро бретонский король проснулся, он очень удивился (да и кто не удивился бы?), увидев такой красивый дворец, который заслонял от него солнце. Тут же он послал узнать, кто хозяин того дворца. Ему ответили, что это, должно быть, тот самый принц, который приехал в Нант не так давно и у которого такие кареты, каких нет и у самого короля.

— Что ж, — сказал король, — надо бы мне на него посмотреть.

И вот разыскали этого человека и велели ему прийти к королю.

— Я пойду, — сказал он, — сейчас же.

Он пошел к королю, а король принял его как самого знатного принца. Да, когда вы богаты, перед вами как только не расстилаются!

Король и рад был послушать бывшего моряка: язык у парня был хорошо подвешен. А перед тем как уйти, моряк обронил будто нечаянно, что пришел-то он затем, чтобы посвататься к его дочери.

И тогда король сказал:

— Если вы хотите взять замуж мою дочь, то так и скажите.

Моряк так и сказал королю.